

ДУХОВНЫЕ ОРИЕНТИРЫ. УГРОЗЫ И ПАРТНЕРСТВО В ОБЕСПЕЧЕНИИ ДУХОВНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ РОССИИ И УКРАИНЫ

- Беспаленко Павел Николаевич** доктор политических наук, заместитель директора по связям с общественностью, Старооскольский технологический институт им. А.А. Угарова (филиал) Национального исследовательского технологического университета "МИСиС" (309516, Россия, Белгородская обл., г. Старый Оскол, микрорайон Макаренко, д. 42, корп. 1). E-mail: sebina.n@yandex.ru; pavel.bespalenko.2012@mail.ru
- Беспаленко Николай Павлович** менеджер по продажам, ОАО «Сбербанк России» (309514, Россия, Белгородская обл., г. Старый Оскол, ул. Ленина, д. 42). E-mail: dibn@icloud.com

Аннотация

В статье исследуются вопросы состояния и динамики духовно-культурного развития современного российского общества в контексте угроз национальной и духовной безопасности государству и молодому поколению. Рассматриваются стратегии парирования угроз духовной безопасности. Особое значение уделяется инновационному характеру Белгородской области как приграничной с Украиной. Авторами формулируется интересный подход к национальной идее в контексте укрепления духовной безопасности современного российского общества.

Ключевые слова: *духовная безопасность, опасность, молодежь, национальная идея.*

Во времена глубоких потрясений и трагических испытаний (войн, кризисов и т.д.), выпавших на долю России, главной силой спасения и возрождения нации всегда выступали ее духовный потенциал, глубокая вера в высшую идею. Состояние духа народа, его нравственное здоровье, образованность, профессионализм, патриотизм и сплоченность являлись и являются важнейшим стратегическим фактором мощи страны, показателями развития государства.

Именно поэтому определить истинные духовные ориентиры и сделать их центром мировоззрения и миропонимания личности молодого человека – важнейшая задача воспитания.

Чем же можно объяснить феномен духовности? Несмотря на широкое употребление этого понятия, его сущность и содержание по ряду причин трактуется неоднозначно. Нам представляется, что для россиянина более близко следующее определение: **духовность** – это индивидуальная выраженность в системе мотивов личности двух фундаментальных потребностей: 1) идеальной потребности познания (себя, мира, смысла и назначения своей жизни); 2) социальной потребности жить и действовать (для других). Человек духовен постольку, поскольку задумывается над этими вопросами и стремится получить на них ответ.

Условно можно выделить **два основных подхода к пониманию проблемы духовности: рациональный и ценностный.**

Первый связан с европейской и североамериканской культурными традициями. Его также называют **прагматическим**. В рамках этого подхода сферы человеческой деятельности, которые принято связывать с духовностью, могут быть поняты лишь с позиции индивидуального интереса, рационального расчета. «*Духовно озаренная Личность, очевидно, находится в таком же отношении к обычной человеческой природе, в каком цивилизация находится к примитивному человеческому обществу*», – писал по этому поводу английский мыслитель А. Тойнби [1].

Другой подход к пониманию духовности – **ценностный**, традиционный для России. Суть его в том, что духовность составляет высшую моральную ценность. Она включает в себя потребности человека в нравственном и профессионально-этическом совершенствовании, стремлении делать добро, развивать лучшие моральные качества, достойно выполнять свой долг, иметь развитое чувство совести и моральной ответственности. Ярким примером такого подхода может служить мнение признанного классиком мировой литературы Л.Н. Толстого, который считал лучшим из людей того, кто

живет преимущественно своими мыслями и чужими чувствами, а худшим – человека, эгоистически ориентированного на себя, подчиняющего свои суждения не истине, а выгоде.

Светское понимание проблемы духовности, в свою очередь, имеет несколько направлений, основными из которых являются объективно-идеалистическое и диалектико-материалистическое. В первом из них сердцевинной духовности является нравственность, в основе которой находится либо Мировой Дух, Мировой Разум, либо Бог, либо абсолютная Идея. А добро, истина и красота – это путеводные звезды в духовных поисках человека. Эту линию проводили Платон, Г. Гегель, В.С. Соловьев, Н.А. Бердяев и другие известные философы.

В диалектико-материалистической (марксистской) концепции проблема духовности оценивалась преимущественно посредством соотношения материального и идеального, категорий «общественное сознание» и «духовная жизнь». То есть духовность рассматривалась как нечто производное от материального. При этом само понятие «дух» представляется или как сознание, мышление, психические способности, то, что побуждает к действиям, деятельности, или как внутренняя моральная сила.

В православной России в основе понимания духовности находится христианская традиция (которую можно выделить в третье направление ценностного подхода). Происхождение духовности связывалось со Святым Духом, третьей Ипостасью Троица Божия. Считалось, что в самом понятии «Дух» присутствует энергетическое начало. По мнению Церкви, Бог через Святого Духа дает нам безвозмездно столько сил и энергии, сколько мы в состоянии принять и вместить. Но взять этот Божий дар не так просто. Чтобы получить его, необходимы определенные духовные усилия с целью очищения своей души от гордыни, злых помыслов, грехов, которые создают барьер между человеком и Богом.

Таким образом, понятие духовности связано в первую очередь со смыслообразующими компонентами человеческого существования, что дает возможность личности выйти за рамки узкоэмпирического, обыденного бытия, преодолеть себя в процессе обновления и совершенствования, восхождения к своим идеалам и реализовать их в процессе жизненного пути.

Духовные основы воспитания молодежи неразрывно связаны с культурой общества, народа. Прежде всего, они выражаются в идеях. Исторический опыт свидетельствует, что духовность не может существовать вне социальнозначимых идей, верований, убеждений, ценностей, которые должны всячески оберегаться и культивироваться всеми общественными институтами.

Одной из важнейших для понимания сущности духовных основ патриотического воспитания является **идея Родины**. Чувство патриотизма – проявление этой идеи. Академик В.И. Даль в своем Толковом словаре дает следующее определение: «*Патриотизм – любовь к Отчизне, патриот – любитель Отечества, ревнитель о благе его, отчизнолюб и отчизник*» [2].

Воспитание патриота в первую очередь подразумевает создание условий для самостоятельного осознания человеком своей принадлежности к Отчизне как понятию духовному и неотделимому от самого себя. Необходимо, чтобы совершился акт духовного самоопределения, установления своих собственных духовных начал. Сами по себе территория, климат, национальное происхождение, бытовая культура, язык, хозяйственный уклад не составляют единого гармоничного целого, называемого Родиной. «*Найти Родину, – писал российский философ И.А. Ильин, – значит реально испытать соприкосновение с ней как важнейшим предметом, пережив своего рода духовное обращение*» [3].

Каковы же риски и угрозы, подстерегающие молодое поколение россиян на этом нелегком и тернистом пути поиска смысла жизни, любви и чистоты? Рассмотрим вкратце каждую из этих угроз.

1. Деидеологизация общественного сознания и кризис социального проекта

Общество, которое в течение семидесяти лет воспитывалось в рамках одной официальной идеологии и определенной картины мира, растерялось перед изобилием и разнообразием новых идей, оказалось неспособным к их трезвой критической оценке. Освобождающееся от прежних ценностных и моральных стереотипов общественное

сознание стало безразборно впитывать, как губка, все те нормы и принципы, уклад жизни, которые потоком хлынули из-за рубежа. Идеологические основы образовавшихся многочисленных политических, общественных, религиозных движений, новых отечественных и иностранных СМИ оказались далекими от высоких духовных принципов. Ценности человеческой жизни, законопослушания,

традиционные моральные нормы утратили свое значение. В обществе стал утверждаться культ силы «тугого кошелька» и «романтически окрашенный» образ криминального авторитета.

В таких условиях общество поразил духовный вакуум. Произошел «кризис оценок», который объяснил еще в сороковых годах XX века К.Мангейм в своей работе «Диагноз нашего времени» [4]. Нейтрализация влияния ценностей на сознание людей привела к дерегуляции всей общественной жизни, кризису социальной идентичности. Неопределенность характера новых взаимоотношений в социуме, противоречия в сфере общественной морали и в системе принципов общежития, в понимании того, к какой социальной общности себя относить, – все это повлекло глубокое расслоение общества. Разные социальные субъекты стали пребывать как бы в разных социальных порядках, жить по принципиально различающимся нормам и допускам, в разных социальных стратах.

Идеологический вакуум в общегосударственном масштабе, отсутствие ценностных оснований для национально-культурной идентичности, экспансия стандартов западного образа жизни вызвали рост асоциальных и противоправных форм поведения, гипертрофированную ориентацию массового сознания исключительно на достижение материального благополучия и гедонизма.

Сильная идеология – это мощнейшее орудие власти. В России идеология всегда была решающим звеном всех исторических побед, будь то в сфере мирного строительства или в войне, поскольку компенсировала недостатки и нехватки экономического характера. Именно благодаря идеологии Россия стала великой державой. Однако основой идеологии Российского государства, будь то официально-православной или коммунистической, всегда было противостояние остальному миру, утверждение своей этнической, религиозной, идейной особенности и сверхвременной правоты. Именно во имя такой особенности и правоты люди десятилетиями терпели нужду и произвол, побеждали в войнах, работали на пределе человеческих сил.

Результатом деидеологизации на практике стали плюрализм заимствованных или реставрированных идеологий, организационный и интегративный потенциал которых в условиях современной России невысок, и идеологический вакуум, препятствующий выработке жизнеспособного социального проекта и осознанию единства национальных интересов. Деидеологизация являет собой оптимальный контекст для атомизации общества, доминирования частногрупповых интересов над национальными, обесценивания традиционных национальных ценностей и тем самым представляет угрозу духовной безопасности российского общества.

1. Влияние нетрадиционных религиозных организаций

В переходный период, в моменты кризисного состояния общества, растет влияние религии на общественную и личную жизнь людей, расширяется спектр религиозных верований, при этом наблюдается всплеск всякого рода суеверий, оккультизма, мистики. Социально-экономические потрясения 90-х гг. обусловили актуализацию религии как одного из факторов, оказывающих влияние на развитие российского общества. Однако на этом же этапе развития нашего государства и общества Россию захлестнуло нашествие всевозможных организаций деструктивных культов [5].

Нетрадиционные религиозные организации создаются, как правило, на основе фактора харизмы их лидера, требующего беспрекословного повиновения и обладающего тотальной властью в данной группе. Поэтому в таких культах часто преступается грань дозволенного, и они становятся деструктивными как в социальном аспекте, так и в психологическом (т.е. в негативном влиянии на психику своих адептов).

Деструктивный культ (тоталитарная секта) – это авторитарная иерархическая организация любой ориентации, разрушительная по отношению к естественному гармоническому духовному, психическому и физическому состоянию личности (внутренняя деструктивность), а также к созидательным традициям и нормам, сложившимся социальным структурам, культуре, порядку и обществу в целом (внешняя деструктивность). К наиболее известным деструктивным культам, действующим на территории страны, можно отнести, опираясь на различные источники, следующие группы и организации: «Церковь унификации» (муниты), «Церковь саентологии» (дианетика, Хаббард-колледжи), «Трансцендентальная медитация» (ТМ), «Белое братство», «Богородичный центр» (Марианская церковь); «Церковь последнего завета» (Виссарион); Шри Чинмой; «Дети бога» («Семья любви»); группы движения Нью эйдж (Новая эра), «Южный крест», «Черное братство» (сатанисты) и ряд других. Право человека

на свободный выбор своего духовного пути совершенно цинично представляется ими как право на осуществление под лозунгом «свободы совести» любой антигосударственной, антиобщественной, антигуманной по своей сути, прямо преступной деятельности, своего рода «духовного терроризма».

В этом аспекте хорошо известно о планах, разработанных А. Даллесом, З. Бжезинским и иными нашими зарубежными «партнерами», например о плане стратегического обеспечения безопасности США «PL-89-90», предусматривающем, в частности, расчленение России более чем на 20 независимых государств и использование для реализации этой задачи деструктивной деятельности искусственно насаждаемых псевдорелигиозных и оккультно-мистических движений. Разумеется, что проведение данного плана в жизнь (наблюдаемое нами в настоящее время) сопряжено для России с неизбежными многочисленными внутренними этнорелигиозными конфликтами.

А. Даллес в 1945 году так определял магистральную линию политики американского правительства в отношении своего недавнего союзника: «Посеяв в России хаос, мы незаметно подменим их ценности на фальшивые и заставим их в эти фальшивые ценности верить. Как? Мы найдем своих единомышленников, своих помощников и союзников в самой России...» [6].

Цель всех тоталитарных сект – не только завербовать ничего не подозревающих граждан, но и получить доступ к влиянию на власть. Они не стремятся к немедленной прибыли: они вкладывают средства в экономику стран, дают значительное «благотворительное пособие» в валюте государственным чиновникам, наращивают свое влияние в СМИ. Немаловажная роль в этой духовной войне против России, Украины и остальных стран бывшего СССР на Западе отводится религиозному фактору – подрыву духовных, нравственных устоев. Еще Бисмарк предупреждал всех о том, чтобы с Россией не вздумали воевать в открытом бою, что ее можно одолеть только одним способом – развалив изнутри.

Под понятие «тоталитарные секты», или, как их называют на Западе, деструктивные культы, по определению ученых-богословов, психологов, социологов, попадают такие псевдорелигиозные организации, которые используют: 1) обманную вербовку; 2) контроль и манипулирование сознанием членов общины, чтобы сохранить их зависимыми и покорными лидеру и доктрине (для этого существуют специальные методики кодирования, внушения, гипноза, специальной, так называемой агрессивной диеты); 3) создание материальной зависимости культистов от лидера и его помощников («апостолов»); 4) насилие над личностью человека [7].

Оторванность культистов от общества, близких людей, активная бомбардировка сознания внушением необходимости жить по законам секты, «промывка» мозгов, своеобразная диета (как правило, вегетарианская, с лишением любых животных продуктов), контроль за поведением, депривация (лишение) сна, активное навязывание своей «любви» приводят к резко выраженной внушаемости. На этом фоне культисты легко поддаются активным и пассивным гипнотическим воздействиям проповедей своих лидеров. Они используют цензуру информации, поступающей к их членам, прибегают к психологическому давлению, запугиванию и другим формам удержания членов в организации, тем самым нарушают право человека на свободный информированный выбор мировоззрения и образа жизни.

Особенную опасность деструктивные культы представляют для легко внушаемых лиц: даже после первого прослушивания аудио- или видеопроповеди у них возникает стремление войти в секту, а там уже этих людей ждет массивная психологическая обработка. В результате их психика становится зомбированной, и они целиком поддаются под влияние своих лидеров или их «апостолов». Поэтому речь идет об активном воздействии на личность человека и ее порабощении.

Как же у культистов проявляется изменение психики, называемое «зомбированностью»? Обращают на себя внимание потухший взгляд, маловыразительное лицо, отсутствие интереса к окружающему миру и близким людям, безынициативность, стремление уйти из дома, покинуть родителей, жену, мужа или детей. Причем, одним из главных требований в некоторых культах является именно разрыв отношений со своими родными (например, в секте Виссариона). Развивается социально-семейная дезадаптация, то есть изменения их личности становятся такими, что они не могут нормально трудиться, учиться, уживаться в семье, их мысли сосредоточены на жизни в секте, среди приверженцев своего культа.

У культистов формируется тоталитарное мировоззрение, что приводит к преобладанию групповых интересов над личными и развитию синдрома «мы/они», разделяющего мир на два враждебных лагеря: «мы» (культисты) и «они» (все остальные люди, не принадлежащие к данному культу). Групповая воля оказывается выше воли индивидуальной, внушается чувство элитарности и взгляд на мир с позиции поляризованности: культ – хороший, мир вне культа – плохой, спасения в нем нет, а значит, и нет пути назад.

Для всех культов характерна вера в то, что их верование представляет абсолютную истину. Поддерживается клевета на критическое мышление, рациональную и умственную деятельность как на нечто чуждое или пагубное. Для многих культов характерным является разрыв с семьей («Белое братство», «Богородичный центр», «АУМ-Синрике», секта Виссариона и др.), друзьями, прошлыми интересами, работой, учебой. Все мысли и влечения концентрируются на жизни и общих интересах культа.

Нетрадиционные религиозные движения используют различные методики контроля за сознанием и поведением культистов, создают прямую и скрытую зависимость – психологическую, физическую, финансовую от лидеров и организации, ограничивают свободу выхода, нередко внушая страх перед выходом из секты, предупреждая о суровых или сверхъестественных карах за отступничество от секты. При этом люди держатся часто на страхе и чувстве вины, находятся в постоянном напряжении, что нередко приводит к невротическим и психическим срывам, депрессии, самоубийству.

Особо важное значение в культах придается строго организованной и хорошо продуманной вербовке в свои ряды новых членов. Она включает в себя разнообразные виды обмана, сбор средств для своих целей, причем, цели эти, как правило, скрываются. Создается атмосфера секретности, проводятся ритуалы посвящения (инициации) с включением мер предосторожности и нередко взятием расписок о неразглашении тайны, что часто практикуется в восточных и сатанинских культах.

В настоящее время множество направлений новых религий научно классифицируются по следующим типам: евангелические учения; восточные культы; оккультизм; саентологические (наукopodobные) воззрения. Нетрадиционные учения евангелического типа (т.е. основанные на Библии) – это своеобразная тень христианства. Культы, возникшие на Востоке, а особенно индийские культы, получили в США и западно-европейских странах широкое распространение, но ничем не связаны с европейской культурой.

Стали популярны и такие мракобесные культы, которые тяготеют к черной магии и дают «обоснование» различным суевериям с помощью оккультных «наук». К такому типу нетрадиционной религиозности относится сатанизм, который прославляет дьявола и ведьм, т.е. дьяволомания.

Тоталитарные секты (деструктивные культы) активно пытаются проникнуть и внедриться в органы по делам молодежи, культуры, образования, здравоохранения, государственного управления, производства и коммерции. При этом они часто меняют названия и прибегают к конфессиональной анонимности, действуют под прикрытием ими же созданных подставных организаций, не афиширующих, а то и скрывающих свою связь с сектой.

Проблема проникновения деструктивных религиозных объединений, учений, сект в систему образования остается актуальной. К сожалению, некоторые педагоги переносят свое личное увлечение оккультно-мистическими предметами (астрологией, кабалистикой, экстрасенсорикой и т.п.) в учебный процесс, пытаются формировать у учащихся оккультно-религиозное мировоззрение.

Появляются все новые и новые фантастические программы «оздоровления», «психического совершенствования», «эстетического развития» и т.д. на основе «учения» новых религиозных культов. Их программы для многих наших соотечественников стали желанной приманкой для множества групп и организаций, чьи лидеры давно научились умело конвертировать этот вечный человеческий интерес в деньги, влияние и власть над людьми.

Результатом проникновения в образовательные учреждения деструктивных культов становятся конфликты в педагогических коллективах, возникающие проблемы в отношениях педагогов с родителями, зачастую ставится под угрозу весь учебный процесс. А главное – углубляется отрыв детей от ценностей национальной культуры. Разрушению подвергаются: национальная ментальность, историческое сознание, гражданственность и патриотизм. Дети, вовлекаемые в секты, становятся «своими среди чужих и чужими среди своих», духовно отрываются от семьи, народа, государства, – буквально выпадают из общества.

В сознании учащихся должна быть четко проведена грань между религиями, созидающими национальную культуру, и деструктивными сектами, которые ее, наоборот, разрушают. В современных условиях, когда на пути к истинным духовным ценностям молодой человек встречает столь много препятствий и соблазнов, педагог должен обладать элементарной информацией, которая поможет уберечь ребенка, семью, школу от разрушительных последствий сектантского влияния, быть готовым предупредить вовлечение молодежи в деструктивные секты, чтобы сохранить наших детей в качестве будущих полноценных, ответственных граждан общества.

Специфика организаций и повседневной практической деятельности нетрадиционных культов позволяет выявить и конкретные причины, которые ведут людей к ним. Каждый культ – это сплоченный коллектив, вдохновляемый «групповыми» целями. Вступив в него, человек ощущает себя как бы частью «общего дела», избавляется от чувства одиночества, приобщается к тем ценностям и взаимоотношениям, которые, по его мнению, давно забыты окружающим миром. Руководители общин понимают притягательность подобных чувств и настроений и настойчиво рекламируют свои организации как оазисы «подлинной человечности», прообразы грядущего коллективизма, спасительные колонии небожителей.

Важно отметить, что если традиционные религии имеют глубокие корни в психологии, менталитете, в быту, системе праздников и обрядов, типе и способе мышления этноса, в литературе и искусстве, то новые культы, особенно зарубежного происхождения вытесняют традиционную религию, притом, достаточно агрессивно, поскольку борьба ведется за жизнь, за территорию, за влияние на людей.

Подытоживая вышесказанное, необходимо подчеркнуть, что процесс российской духовно-нравственной идентификации в значительной степени осложнен инъекцией чужеродных религий и культов. Новые, чаще всего псевдозотерические и псевдомистические, порой откровенно тоталитарные, оккультные и сатанинские по смыслу и направленности доктрины, тем не менее, получают свой социальный заказ, эффектно заполняя зоны вакуума в общественном сознании, прежде всего – молодого поколения.

Основной мотив обращения к нетрадиционным религиям состоит в том, что человека не удовлетворяют ответы и решения, даваемые официальной идеологией, будь то светской или церковной. Приверженцы нетрадиционных религий надеются, что предлагаемые ими утопические программы сакрального совершенствования человека и общества приведут к чудодейственному разрешению всех трудностей современной цивилизации и, прежде всего, безотлагательно помогут им лично.

В настоящее время в деятельности деструктивных культов наступило некоторое видимое затишье: от шумной пропаганды своих учений они перешли к следующему, более серьезному этапу – планомерному созданию и укреплению собственных информационных и экономических инфраструктур для расширения своей сферы влияния. Ими активно приобретаются земли для храмов и поселений, строятся здания и типографии, разворачиваются сети магазинов, они успешно участвуют в бизнесе, создают различные учебные, туристические или спортивные центры. Их деструктивная деятельность отнюдь не сворачивается – она уходит в глубину социального организма и разрушает его в более скрытых и опасных формах.

Необходимо проконтролировать финансовые потоки тоталитарных религиозных организаций. Права и свободы «новых религиозных организаций» должны быть ограничены законом в той мере, в какой это необходимо для защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения духовной безопасности государства.

Возрождение духовности, нравственности должно стать общенациональной заботой, так как Россия – православная страна и у нее есть особая духовная миссия – всемирная, всечеловеческая. Нравственная катастрофа такова, что ни мирянин, ни священник не могут молчать, потому что иначе нас просто уничтожат.

В условиях посттрансформационного идеологического вакуума интенсифицируется распространение влияния нетрадиционных религиозных организаций и культов, рискогенный потенциал которого, с точки зрения духовной безопасности российского общества, обусловлен применением разрушительных, глубоко вторгающихся в индивидуальную психику методов воздействия, широким вовлечением молодежи и детей, ориентацией на отторжение культистов от семьи и общества и разрыв соци-

альных связей, развитием у них социально деструктивной позиции, фанатизма, примитивизацией и деградацией религиозных чувств и верований, искажением и синкретизацией в этих культурах содержания традиционных религиозных доктрин, активным стремлением к подрыву авторитета последних в общественном мнении, игрой на реальных недостатках в деятельности традиционных церквей и на массовом историческом отчуждении от них населения. Плюрализм нетрадиционных культов способствует углублению дезинтеграции общества и дисгармонизации интересов индивидов и групп, тогда как традиционные для России религии исторически и духовно ориентированы на поддержание национального единства и общности, культурной самобытности россиян.

3. Угроза религиозного фундаментализма

Возникнув в среде североамериканских протестантов, термин «религиозный фундаментализм» в настоящее время приобрел широкое значение.

В самом широком смысле фундаменталистами, исходя из лексического значения слова, следовало бы назвать последователей той или иной идеологии, апеллирующих к ее базовым, фундаментальным основам и стремящихся претворить эти основы в жизнь. Однако крайне редки случаи применения этого термина по отношению к идеологиям светского характера.

Религиозный фундаментализм есть радикальное неприятие характерного для современной эпохи разделения светского и религиозного и попытка интерпретировать религию исключительно в терминах власти над человеком как в духовном, так и в политическом отношении.

Поэтому центральным пунктом критики фундаменталистов является отделение личной сферы от общественной, чем и отличается общество современных западных индустриальных стран. Религиозные фундаменталисты выступают против такого рода западного и пагубного влияния и требуют ликвидации такого отделения, которое для них является искусственным и произвольным. В правовых государствах отделение личной сферы от общественной основывается на концепции свободы. В конституционных демократиях данная концепция закреплена в конституции. Предоставляя гражданские свободы, к которым относятся прежде всего свобода совести и сосуществование различных представлений о ценностях, то есть плюралистическое общество, конституция гарантирует невмешательство правительства в личные дела граждан. Тем самым обеспечивается четкое разделение между религией, являющейся личным делом, и общественной сферой, являющейся светской. Это и обеспечивает духовную безопасность, задавая некие границы допустимости проявления свободы совести.

Фундаменталисты требуют, чтобы их группа, если она этого хочет, смогла отделиться от общества в целом и больше не подчинялась общественным нормам.

Отделение от общества может осуществляться в различных формах. При этом используются крайние и менее крайние формы: либо создание нового государства, либо создание анклава в рамках светского общества. Примером такой серьезной угрозы национальной (и в т.ч. духовной) безопасности представляют собой события на Северном Кавказе, где в границах собственного цивилизационного пространства Россия, находящаяся после распада СССР в состоянии поиска самоидентификации, столкнулась с проблемой исламского фундаментализма, грозящего распадом страны. Религиозный фундаментализм, пришедший из исламского мира, способен стать катализатором дезинтеграции страны, которая геополитически является важной «буферной зоной» взаимодействия Западной цивилизации и цивилизаций Востока. После террористических актов на территории России стало ясно, что исламский фундаментализм, использующий риторику борьбы за права национальных меньшинств, по сути дела ставит под угрозу основные человеческие права большинства граждан страны и нуждается в противодействии, когда оправданы не только дипломатические, но и военные средства.

Ислам, как и любая другая мировая религия, наднационален, именно поэтому стереотипная увязка религиозного и этнического факторов на уровне массового сознания столь опасна. Повышенная адаптивность ислама к традициям и культуре разных народов создает обманчивую видимость его родства с национальными корнями, но «чеченский» ислам не может быть правильнее «дагестанского» хотя бы потому, что ни тот, ни другой не могут существовать в качестве независимого явления.

Важно также учитывать то обстоятельство, что в собственно традиционном обществе фундаментализм не может существовать как самостоятельное явление. Он не может даже возникнуть.

Только новаторство, модерн, разрушая традицию, вызывая культурный шок, неся угрозы для психики, изменяя моральные, религиозные, политические и другие основания общества, порождает фундаментализм. Когда фундаментализм имеет серьезный общественный и политический вес, он более умерен, ответственен и, по сути дела, сливается с консерватизмом. Если же фундаментализм теряет возможность влиять на общественные (политические, экономические, культурные, конфессиональные и пр.) процессы, он принимает самые необычные формы: от мистически-окультистских до экстремистских и террористических. Его беспощадность и ярость становятся производными от мстительного бессилия.

В техногенном мире технические средства позволяют осуществить протест ужасно жестокими средствами. Терроризм – это протест в экстремальной форме, последнее средство защиты личных, групповых и национальных интересов. По большому счету – это реакция на денационализацию и глобализацию современной цивилизации.

Идеология фундаментализма «поражает живую веру живых людей», и в этом его опасность. Его внутренняя сила в том, что любой верующий не может быть безразличен к своей вере и поэтому у него есть свой личный, персональный «заряд фундаментализма», который запускается в действие, когда начинают пренебрегать или ущемлять его веру, ценности, традиции. Фундаментализм можно было бы признать естественной реакцией на неуважение к вере и традиции. Однако опыт истории свидетельствует, что фундаментализм, если его «механизм запущен», всегда переходит в контрнаступление и не способен удержаться в разумных границах. В США на заре своего становления он привел к обезьяньим процессам, у православных – к еврейским и иным погромам, у мусульман – к экстремизму и терроризму.

Фундаментализм, как и консерватизм, в своей сущности выражает протест традиционной культуры против модернизации и обновления. Он провозглашает конечной целью некую великую гармонию. Большинство фундаменталистов борется за свои цели, используя политические средства. И лишь малая часть из них прибегает к насилию и террору. Самая характерная черта таких фундаменталистов, отличающая их от просто консерваторов, – агрессивное навязывание своих взглядов окружающим, ведь они спасают не только себя, но и мир.

Фундаментализм представляет собой достаточно широкое явление. Он встречается почти во всех мировых религиях и с особенной силой выражает себя в новых религиозных сектах и движениях. Он характерен также и для светских движений. Поэтому можно говорить о религиозном и о светском (секуляризованном) фундаментализме. Последний проявляет себя как в общественных, так и в политических движениях. Это может быть экстремизм правого и левого толка. Так, например, фундаментализм российского неоевразийства имеет консервативную, фашистскую (PHE) и национал-коммунистическую разновидности. Зачастую он приобретает и религиозную окраску. Невзирая на масть, все российские фундаменталисты отчаянно сопротивляются интеграции России в мировое сообщество. Изоляция является важным пунктом идеологических платформ российских национал-коммунистических партий и движений.

Крайней девиационной формой религиозного фундаментализма является религиозный экстремизм. Религиозный экстремизм – это идеология и практика некоторых течений, групп, отдельных деятелей в конфессиях и религиозных организациях. Характеризуется приверженностью крайним толкованиям вероучения и методам действия по реализации поставленных целей, распространением своих взглядов и влияния. В значительной мере является реакцией наиболее фанатичных приверженцев религии на процесс секуляризации, сопровождающейся ослаблением влияния религии на различные стороны общественной жизни, приспособлением религиозных институтов к изменениям, происходящим в обществе, модернизацией догматики и культа. В собственно конфессиональной среде может носить как внутриконтрфессиональный, так и межконтрфессиональный характер.

Приверженцы религиозного экстремизма выступают против руководства религиозных объединений, занимающего лояльную позицию по отношению к государству и принимающего происходящие в обществе перемены, против единоверцев, не разделяющих их крайних взглядов, а также против других конфессий и религиозных направлений, видя в них угрозу своей идентичности и препятствие к распространению своей веры. В этом плане религиозный экстремизм часто смыкается с клерикализ-

мом и религиозным фундаментализмом, принимая последний в качестве своей идеологической платформы. Однако отождествлять их нельзя, поскольку фундаментализм, как и клерикализм, далеко не всегда проявляется в экстремистских формах. Характерные черты религиозного экстремизма: крайняя нетерпимость к инакомыслию, ко всем инаковерующим и особенно к неверующим, проповедь своей исключительности и превосходства над окружающими, ксенофобия.

Религиозный экстремизм проявляется не только в религиозной среде. Он часто бывает направлен против светского государства, существующего общественного строя, действующих в нем законов и норм, в частности, регулирующих государственно-конфессиональные отношения, в наиболее крайних формах ориентируясь на теократическое правление. Религиозный экстремизм имеет проявления в сфере политики, культуры, межнациональных отношений. В этих случаях он выступает в качестве религиозной мотивации или религиозного идеологического оформления экстремизма политического, националистического и т.д. Лозунги, призывы, идеологические акции экстремистских религиозных организаций обращены, как правило, не к разуму, а к чувствам и предрассудкам людей, рассчитаны на некритическое, эмоциональное восприятие, слепую приверженность к обычаям и традициям, на «эффект толпы». А действия, порой крайне жестокие, направлены на то, чтобы сеять страх, подавить противника психологически, вызвать шок в обществе.

Социальную среду религиозного экстремизма составляют в основном маргинальные и обездоленные слои и группы общества, испытывающие чувство неудовлетворенности своим положением и неуверенности в будущем, опасения подрыва или утраты своей национальной или конфессиональной идентичности. Религиозный экстремизм, как и другие формы экстремизма в обществе, порождает социально-экономические кризисы и такие их последствия, как безработица и резкое падение жизненного уровня людей, социально-политические деформации и потрясения, создающие пропасть между властью и большими группами населения, национальный гнет и дискриминация, исторические обиды и религиозная рознь, стремление социальных, политических и этнократических элит и их лидеров использовать религиозный фактор для достижения своих корпоративных целей и удовлетворения личных политических амбиций.

Религиозные лозунги часто используются в качестве прикрытия политических целей фундаменталистов. Поэтому можно сказать, что фундаментализм – это больше политическое, чем религиозное движение, так как его представители не выступают с идеями реформирования собственно религии как системы догм и обрядов. Они требуют изменения места и роли религии в жизни общества, отвергая господствующую идеологию, политическую практику существующего режима и государственное устройство как не соответствующие нормам мусульманской религии. Несомненно, исламистские фундаменталисты в отличие от христианских фундаменталистов, озабочены не столько спасением собственных душ, сколько изменением политических, экономических и общественных структур, с целью создания общества, управляемого в строгом соответствии с буквой Корана. Политический, но не религиозный характер фундаментализма вытекает также из специфики практически всех идеологических течений мусульманского мира. Их общей чертой, независимо от политической ориентации, является апелляция к единому исламскому учению и выдвигание на этой основе претензий политического характера.

Феномен так называемого «исламского фундаментализма» со всем спектром его проявлений представляет собой исключительно серьезное явление. Однако изучение этого явления не должно сводиться только к проблеме «исламской угрозы», «многоуровневой нестабильности» и тому подобного. Представляется важным выявление исторических корней «исламского фундаментализма», определение места фундаменталистских тенденций в системе исламской цивилизации.

По мнению некоторых аналитиков, после падения идей коммунизма именно ислам являет собой наиболее жизнеспособный и перспективный исторический проект, альтернативный западной либерально-капиталистической цивилизационной модели. Роль ислама в мировой политике увеличивается, все большим становится удельный вес мусульман среди населения нашей планеты.

Активизация международного терроризма, базирующегося на идейной платформе исламского фундаментализма, показала, насколько тесно судьба каждого гражданина сегодня связана со стремительными изменениями политической ситуации в отдаленных уголках мира. Способность знаково-

символического мира порождать новые угрозы безопасности нашего повседневного бытия ощущается сегодня каждым россиянином. В сегодняшнем мире именно религиозный фактор, проявление религиозной нетерпимости, фанатизма, вооруженные столкновения на религиозной почве во многом определяют параметры духовной безопасности.

Рост религиозного фундаментализма, являющийся реакцией на ускорение модернизационных и глобализационных процессов, составляет значительную угрозу для духовной безопасности России, способствуя идейной и психологической дестабилизации, развитию фанатизма и нетерпимости к другим конфессиям, негативному наложению ощущения этнической и религиозной депривации у представителей национальных меньшинств, интенсификации тенденций этнического и конфессионального сепаратизма. Стимулируя религиозный и политический экстремизм, фундаментализм всех конфессий является также источником многочисленных политических угроз и рисков. Основная опасность, связанная с религиозным фундаментализмом, кроется в присущей ему тенденции противопоставления религиозного авторитета и государственности, верующих данной конфессии и иноверцев, а также атеистов, что является фактором дезинтеграции и фрагментации общества, ослабления духовного единства нации и межпоколенческих связей.

4. Деструктивная роль СМИ и массовой культуры

Одной из характерных черт, присущих современному обществу и определяющих в значительной мере его облик, является его пронизанность каналами массовой информации, что обеспечивает открытость и гласность социальных и политических процессов. Средства массовой информации в этом смысле достаточно давно функционируют как специфический социальный институт открытого общества, участвующий в реализации социального контроля. Тотальность влияния масс-медиа на сознание обуславливает значимость исследования социальных эффектов их воздействия. В то же время все большее внимание привлекает содержательная сторона медийных нарративов. Становится очевидным, что приобретение массовой коммуникацией индустриальных характеристик и развитие медiateхнологий способствует росту манипулятивных возможностей СМИ, так что в конечном счете мировоззрение масс оказывается адекватным не актуальной действительности социальной жизни, а коммуникативной реальности, конституируемой деятельностью медиа.

Выявлена деструктивная роль СМИ в нагнетании социальных страхов в экстремальных ситуациях. Многие из них имеют «фантомный» характер (страх перед воображаемыми угрозами), они связаны не только с недостаточной информированностью населения, но и с умышленным нагнетанием истерии. Многие современные политики хорошо знают, что в состоянии страха у людей резко снижается критическое мышление и нарастает внушаемость.

По мере того, как знаки, отсылающие к реальной действительности, заменяются симулякрами, отсылающими к самим себе или другим симулякрам, реципиенты все больше оказываются опутанными сетью коммуникации, которая закрывает им доступ к реальности, находящейся вне этой сети. К примеру, организаторы поп-конcertов используют в качестве девизов симулякрические идеологемы типа «борьбы за мир», «права человека» или «против правого радикализма», рассчитывая, что подобные лозунги привлекут публику на следующие концерты. Однако здесь неизбежным оказывается эффект инфляции, поскольку часто организаторы готовы воспользоваться любым из популярных лозунгов независимо от их содержания. Политический смысл таких шоу, выдаваемых за акции протеста, сводится к нулю, они остаются пустой имитацией протеста, поскольку никаких реальных политических действий за ними не следует. Симулякрический схематизм обнаруживается и в популярной беллетристике независимо от способов ее распространения. Бесконечные сериалы воспроизводят и повторяют действия более или менее стандартных героев и героинь более или менее стандартными приемами. Это особый род индустрии, где экономисты и эксперты по коммуникации работают бок о бок с инженерами и артистами.

В принципе, то же применимо и к популярной музыке ныне как никогда важному сектору массовой культуры. С международных позиций, популярная музыка – экономически значимый вид товара. В течение десятилетий методы ее производства, распространения и продажи в значительной степени контролировались немногими международными концернами, так называемыми «Majors», базирующи-

мися в США, Японии и Германии (Тайм-Уорнер, Сони, Бертельсман, Филипс-Полиграм). Популярная музыка производится, распространяется и продается во многом точно так же, как это происходит в других более или менее интегрированных в международную экономику отраслях промышленности, которые производят, распространяют и продают разнообразные виды товаров. Популярная музыка подпадает под действие тех же закономерностей удачного и неудачного бизнеса.

Крупные культурные продюсеры различных медиа (игровые фильмы, телевидение и музыкальные записи) нуждаются в мировой аудитории для своих предложений. Мировая сеть масс-медиа способствует возникновению этого глобального рынка как через свое программное содержание, так и через рекламу. Музыкальные видео часто используют песни из звуковых фильмов в виде коротких клипов. Ориентированные на фильм клипы постоянно появляются в телепрограммах, питая интерес публики. Звукозаписывающим компаниям использование медийным бизнесом определенных жанров западной популярной музыки помогает создавать глобальную аудиторию для этой музыки. Музыкальное видео в основе своей представляет рекламу культурной продукции: фильмов, звуковых дорожек фильмов, звукозаписей, живых концертов, модных аксессуаров, представленных на клипах, а также и самих клипов как домашнего видеопродукта. Постоянное транслирование музыкальных видеороликов помогает сформировать мировые потребности в этом роде продукции.

В целом же пока российские средства массовой информации не ставят перед собой задачи содействия духовно-нравственному просвещению, образованию и культуре, в связи с чем их социальная ответственность вызывает озабоченность. И это представляет одну из серьезных проблем для российского общества, когда у самих СМИ отсутствует социальная этика, в стране нет единых общенациональных критериев по методам и формам информирования населения о происходящих событиях, кроме того, не отработаны эффективные механизмы взаимодействия СМИ и властных структур даже в обычных ситуациях.

В таких рискованных условиях совершенно необходимо, чтобы государство занималось вопросами духовной безопасности России. От этого зависит, будем ли мы представлять собой самобытную страну или же мировые процессы захлестнут и усреднят нас. Мы должны противопоставить глобализму, американизированной массовой культуре свои принципы, свои решения и свою энергию.

И в прошлом, и сейчас ставят в пример Белгородчину.

В разные периоды своей истории области приходилось решать различные задачи. Исторический путь Белгородчины неразрывен, целен, героичен. Достигнутое – результат сложения усилий, деятельного патриотизма нескольких поколений белгородцев, целеустремленно, творчески, с душой обустроивающих свою малую родину.

В чем слагаемые этого успеха? В первом ряду стоит **человеческий фактор**.

Размышляя о причинах динамичного развития края, невольно обращаешься к истокам, к его тысячелетней истории. Вольные и мужественные воины, мастеровитые труженики на всех этапах, в том числе и в XX столетии, убедительно демонстрировали огромную созидательную силу. Все это не может быть простым совпадением. Здесь надо искать источники успехов, устойчивого лидерства. Добиться этого белгородцы смогли благодаря развитому чувству коллективизма, ответственности, взаимопомощи, жизнестойкости и оптимизму.

Второе слагаемое успеха – **инновационный характер белгородского опыта**, его обоснованность и применимость для использования в других регионах страны. Ведь многое в последние десятилетия делалось у нас впервые! Это всегда трудно и почетно. Нам и дальше следует искать неординарные пути решения проблем, обращаться к прорывным технологиям, использовать значимые идеи и инновационный потенциал нашего населения и прежде всего молодежи, реализовывать крупные социальные программы. Другого пути к прогрессу нет.

Третье слагаемое. На Белгородчине всегда бережно пестовали великое чувство – **патриотизм**, который облагораживает людей, придает смысл их существованию, определяет духовную прочность, нравственный предел их возможностей.

Оказавшись в силу исторического катаклизма приграничьем, белгородцы сохранили традиционное чувство принадлежности к семье славянских народов. Резкое сближение молодёжных региональ-

ных элит приграничных областей России и Украины на базе интересов наркотрафика, бизнеса, спорта, интересов, досуга позволило создать эффективную сеть индустрии развлечений на приграничных землях (VIP-досуг) и соответственно активно содействовать кросс-культурному проникновению. В этой связи необходимым видится развитие позитивных форм досуга и туризма: развлекательного, экологического, охотничьего, туров выходного дня, традиционного, экологического, медицинских услуг.

Важно активно развивать сотрудничество в сфере науки образования творчества. В рамках реализации проекта Еврорегион «Слобожанщина» ежегодно организовывать не менее двух научно-практических конференций по вопросам социально-экономического развития еврорегиона, развивать производство изделия народных промыслов, сельский туризм, народные традиции «Слобожанщины» и её территорий. Ежегодно проводить международную Вахту Памяти «Будущее помнит», ввести в практику волонтерства марш молодёжных добрых дел. Активно привлекать молодёжь приграничных государств к сложившимся годами проектам таким как «ОсколДанс», «Хотмыжская Осень», «Казачий сполох», «Серебряная струна», «Афганский ветер», «Нежегольская тропа», «Бабье лето», «Оскольская лира» и др. Шире использовать практику проведения экскурсий по святым местам для обоих народов (Святого Иоасафа Белгородского). Ежегодно проводить слёт актива Белгородской митрополии и близлежащих православных епархий Украины. Организовать на базе вузов Белгородской и Харьковской областей школу миссионерского служения с центром в Белгородской духовной семинарии.

Необходимо отработать молодёжные социальнозначимые проекты и отработать модели их финансирования. Учитывая высокий рост криминагенности, свободную доступность и низкую цену легких наркотиков в приграничных областях России и Украины и участвовавшие случаи сексуального трудового рабства необходимо: содействовать лицам, попавшим в рабство, скорейшему возвращению их на родину с восстановлением документов, удостоверяющих личность. Создавать женские кризисные центры в помощь девушкам и женщинам, подвергшимся сексуальному насилию и попавшим в сложную жизненную ситуацию (сексуальное рабство). Содействовать в обеспечении деятельности молодёжных таможенных коридоров для скорейшей организации пропуска спортсменов, творческой и талантливой молодёжи. Организовать патриотические группы и общества: «Юный пограничник», «Юный таможенник», «Оперативный отряд содействия полиции». Ежегодно проводить слёт ВПО «Армия. Родина. Долг». Отработать в городах, районах области систему мероприятий по увековечиванию памяти земляков, погибших в локальных военных конфликтах с приглашением их родственников из приграничных областей Украины. Отработать на среднесрочную перспективу создание коттеджных поселков ученых Еврорегиона, работающих над проектами «Слобожанщины». Создать научные общества школьников – старшеклассников.

И еще одно слагаемое. **На Белгородчине никогда не отрицали опыт прошлого.** Здесь всегда по достоинству оценивали все полезное, старались сохранить преемственность дел и планов, закрепить и развить их успехи. Это тоже – часть нашей жизни и истории. Это тоже – наша традиция. Хотелось, чтобы и о нас, о нашем времени потомки судили с учетом тех радикальных перемен, что случились с Россией на изломе тысячелетий и выпадало на нашу долю.

Мы с оптимизмом смотрим в будущее. Для этого у нас есть все основания: солидный социально-экономический и интеллектуальный потенциал; морально-политическая стабильность; преемственность характеров и дел поколений; горячее желание сделать жизнь богаче материально, ярче и насыщеннее духовно.

Поэтому и объём, и значимость, и качество поставленных приоритетных задач в сфере реализации системы мер молодежной политики региона адекватны современному состоянию молодежной среды Белгородской области и тем задачам, которые ставит перед структурами по делам молодежи губернатор области Е.С. Савченко.

Принцип 5 «П» – православие, патриотизм, профессионализм, порядочность, ведущие к процветанию – должен быть поставлен всеми нами во главу угла при реализации малых и больших дел. Ведь по меткому выражению Святого Феофана Затворника, *«коренные стихи жизни русской выражаются привычными словами: Православие, Самодержавие, Народность. Вот что надобно сохранять!»* [8].

Подводя черту под вышесказанным, необходимо отметить, что главное для нас сегодня – не

растерять тот опыт научно-методической, организационно-массовой и практической работы, который накоплен молодежью, ведь именно она – **основной ресурс и потенциал развития** не только для области, страны, но и в целом, для будущего цивилизации. И наша сегодняшняя **сверхзадача – перевести её из субъекта управления в активнейший субъект социальных преобразований**.

В стране полным ходом реализуется последовательная программа политических преобразований, завершена реформа федеративных отношений, ключевые преобразования ведутся именно на уровне местного самоуправления, заработали приоритетные национальные проекты, выработана и определена новая триединая **национальная идея**: во-первых, свобода и справедливость; во-вторых, гражданское достоинство; в-третьих, благополучие и социальная ответственность.

Все эти меры направлены на то, чтобы каждый гражданин, и прежде всего молодой человек как наиболее мобильный участник грандиозных политических и социально-экономических преобразований и процессов, идущих в государстве, не только знал, но и имел возможность реально требовать тот уровень и то качество услуг, которые ему обязаны предоставить конкретные уровни власти. Естественно, что именно он будет непосредственно влиять на принятие решений, которые его касаются.

Воспитать такого молодого человека – наша цель и архиважная задача. Ведь именно такая молодежь должна стать основой полноценного дееспособного гражданского общества, которое призвано обеспечить незыблемость демократических свобод, гарантии прав человека и гражданина. Ведь в конечном счете **только свободный, энергичный, инициативный человек способен обеспечить рост экономики, процветание государства и достойное благосостояние своей семьи**. Поэтому Д.А. Медведев в своем выступлении на V Красноярском экономическом форуме подчеркнул: *«Инвестиции в человека – это наш долгосрочный национальный приоритет»* [9].

Сегодня как никогда важно задуматься не только о хлебе насущном, но и еще об очень важном в своей жизни – о душе, ее развитии, нравственности и чистоте. О красоте вокруг и внутри себя, о доброте и необходимости нести радость каждый день тем, кого любишь, тем, кто рядом с тобой, да и просто незнакомым людям.

И наша православная **Вера** в Победу и преодоление всех препятствий, несомненная **Надежда** на собственные силы и потенциал, **Любовь** к своей земле и людям, давшим нам путевку в жизнь и поверившим в молодежь, – вот **триединый залог успеха** тех начинаний и идей, с которыми уверенно идет непростыми, но от того вдвойне интересными дорогами XXI века молодежь Святого Белогорья, молодежь великой страны – России.

Литература

1. *Тойнби А.Дж.* Постигание истории / Перевод с немецкого Е.Д. Жаркова. М.: Рольф, 2001. 640 с.
2. *Даль В.И.* Толковый словарь живого великорусского языка в 4 т. СПб, 1863-1866 // *lingvo* – 2004
3. *Ильин И.А.* Общее учение о праве и государстве, глава 10, « О патриотизме»// электронная библиотека Одинцовского благочиния. [www. Odinblago.ru](http://www.Odinblago.ru)
4. *Мангейм К.* Идеология и утопия. Диагноз нашего времени. М.: Юрист, 1994. 693 с.
5. Новые религиозные организации России деструктивного и оккультного характера: справочник // Миссионерский отдел Московского патриархата русской православной церкви / Информационно-аналитический вестник №1. Изд. второе, перераб. и доп. Белгород, 1997.
6. *Хлобустов О.М.* Фальшивка ли план Даллеса? // *Обозреватель-Observer*. 2006. № 1.
7. *Лобазова О.Ф.* Религиоведение. Учебник. М.: Дашков и Ко, 2004. 488 с.
8. Св. Феофан затворник // Мысли на каждый день – 1887// *Азбука веры православной*// электронная библиотека 2005.
9. *Медведев Д.А.* Выступление на открытии 5-го Красноярского экономического форума. 16.02.2008// www. Krasnoforum.ru

---

Bespalenko Pavel Nikolayevich, Doctor of Political Sciences, Deputy Director of public relations; Stary Oskol institute of technology of A.A. Ugarov (branch) of National research technological university "MISIS" (building 1, 42, Makarenko's residential district, Stary Oskol, Belgorod Region, 309516, Russian Federation). E-mail: sebina.n@yandex.ru; pavel.bespalenko.2012@mail.ru

Bespalenko Nikolay Pavlovich, sales Manager; JSC "Sberbank of Russia" (42, Lenin st., Stary Oskol, Belgorod region, 309514, Russian Federation). E-mail: sebina.n@yandex.ru; dibn@icloud.com

SPIRITUAL LANDMARKS. THREATS AND PARTNERSHIPS IN THE PROVISION OF SPIRITUAL SECURITY OF MODERN YOUTH OF RUSSIA AND UKRAINE

Abstract

The article examines the issues of the state and dynamics of spiritual and cultural development of modern Russian society in the context of threats to national and spiritual safety of the state and the younger generation. We consider the strategy of countering threats to spiritual safety. Particular importance is given to the innovative nature of the Belgorod region as the border with Ukraine. The authors formulate an interesting approach to the national idea in the context of strengthening the spiritual security of modern Russian society.

Keywords: *spiritual security, danger, youth, the national idea.*

References

1. Tojnbi A.Dzh. Postizhenie istorii / Perevod s nemeckogo E.D. Zharkova. M.: Rol'f, 2001. 640 s.
2. Dal' V.I. Tolkovyy slovar' zhivogo velikorusskogo jazyka v 4 t. SPB, 1863-1866 // lingvo – 2004
3. Il'in I.A. Obshhee uchenie o prave i gosudarstve, glava 10, « O patriotizme»// jelektronnaja biblioteka Odincovskogo blagochinija. www. Odinblago.ru
4. Mangejm K. Ideologija i utopija. Diagnostika nashego vremeni. M.: Jurist, 1994. 693 s.
5. Novye religioznye organizacii Rossii destruktivnogo i okkul'tnogo haraktera: spravocnik // Missionerskij otdel Moskovskogo patriarhata russkoj pravoslavnoj cerkvi / Informacionno-analiticheskij vestnik №1. Izd. vtoroe, pererab. i dop. Belgorod, 1997.
6. Hlobustov O.M. Fal'shivka li plan Dallesa? // Obozrevatel'-Observer. 2006. № 1.
7. Lobazova O.F. Religiovedenie. Uchebnik. M.: Dashkov i Ko, 2004. 488 s.
8. Sv. Feofan zatvornik // Mysli na kazhdyj den' – 1887// Azbuka very pravoslavnoj// jelektronnaja biblioteka 2005.
9. Medvedev D.A. Vystuplenie na otkrytii 5-go Krasnojarskogo jekonomicheskogo foruma. 16.02.2008// www. Krasnoforum.ru

УДК 32

ХАКТИВИЗМ – УГРОЗА ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ИНФОРМАЦИОННОМ СОЦИУМЕ

**Акопов
Григорий
Леонидович**

доктор политических наук, профессор, директор, Ростовский филиал Московского государственного технического университета гражданской авиации (344029, Россия, г. Ростов-на-Дону, пр. Шолохова, 262).
E-mail: akopovg@pochta.ru

Аннотация

Динамичное информационно-коммуникационное развитие современного общества обусловило столь же динамичное появление информационных угроз. Глобальное развитие интернет-технологий породило явление кибертерроризма. В качестве кибертеррористов могут выступать и так называемые хактивисты. В эпоху политических противостояний, одним из важнейших стратегических направлений государств является противостояние киберугрозам и кибертерроризму.

Ключевые слова: *интернет, инфокоммуникации, хактивизм, политические коммуникации, кибертерроризм, киберугроза, кибервойска, хакерские атаки.*

Современное общество все более становится информационно уязвимым и подвергается разнообразным информационным угрозам, необходимость в обеспечении информационной безопасности особенно актуально в эпоху тотальной информатизации общества [1]. Современные угрозы определяются не только развитием информации, но и повсеместным внедрением информационных технологий.

Как утверждает профессор Смирнов А.И.: «Планета охвачена беспрецедентной информационной революцией. Ее феномен создал условия для формирования глобальной информационной инфраструктуры, которая предоставила принципиально новые возможности социализации людей, их общения и доступа к накопленным человечеством знаниям. Однако ИКТ, будучи технологиями двойного назначения, стали не только локомотивом, но и нервом глобализации, ибо несут в себе принципиально новые вызовы и стратегические риски» [2, с. 73].